

В годы войны жители деревни Семенцы Деньгубовского сельсовета Дубровского района и соседних с нею деревень — Лузганки, Деньгубовка, Борковичи, Белевка, Сукромля, посёлков и хуторов: Хотена, Малашенков, Ломаков и Бельчик, как и население деревень Прыщанского сельсовета Ершичского района Смоленщины, ныне относящихся к Клетнянскому району: Мостицкое, Малаховка, Полипоновка и сама Прыща, оказывали активную помощь партизанским бойцам 5-й Ворговской и 2-й Клетнянской партизанских бригад, да и других отрядов. Фашисты во время карательных операций против партизан жестоко расправились с мирными жителями этих населённых пунктов, превратив некогда цветущие деревни и лесные посёлки с хуторами в безжизненную пустыню.

ЭТО НАША МАТРЁНОВКА

В 12-м томе Книги Памяти Брянской области трагические события в Семенцах освещены в двух документах. Один из них — акт Дубровской районной комиссии от 30 сентября 1945 года о совершенных немцами злодеяниях над мирными жителями. Там есть такая запись:

«Фашистские изверги применяли особую жестокую расправу с мирными жителями, проживающими в партизанской зоне. В колхозе «Красный бор» Деньгубовского сельсовета в период карательной операции против партизан каратели загнали в колхозный сарай 136 человек — женщин, детей, стариков, сарай облили керосином и подожгли. Немцы сожгли ещё три населённых пункта, жителей угнали на каторжные работы в Германию».

В 1953 году собирательница фактов истории народного сопротивления оккупантам в годы Великой Отечественной войны, дубровская учительница Елена Иванова записала рассказ завхоза Трёхбратской школы Дубровского района Рябушева Григория Гавриловича о трагических событиях в Семенцах. Этот рассказ также опубликован в Книге Памяти:

«Немцы жестоко мстили партизанскому селу. Сперва они сильно бомбили Борковичи, и после выселения жителей сожгли село дотла. Оккупанты под страхом смерти запретили людям селиться на месте выгоревших сел — Калиновки, Семенцов и других. Но ушли каратели, и спасшиеся в лесах жители стали постепенно возвращаться на пепелище, начали рыть землянки».

Прошло несколько недель, и уже шла мирная жизнь. Но неожиданно явился большой карательный отряд. Он оцепил со всех сторон Семенцы и не выпускал оттуда ни одного человека. Началась жестокая расправа с населением. Многих убивали на месте. В конце посёлка стояли остатки сарая. В нём было только три стены. Так в этот сарай фашистские изверги загнали народ, главным образом стариков, женщин и детей. С четвёртой стороны они поставили пулемёты, облили стены сарая бензином и подожгли. Люди старались выбраться из пламени, но их косили пулемёты. Когда одна девушка вырвалась из этого ада, фашисты схватили и бросили её в огонь».

Каким-то чудом удалось спастись лишь Моисею Анодину. Он раньше жил один на хуторе у реки Вороницы. Он спрятался в кустах. Убежал босой по снегу. Только то, что он был в длинном армяке и кутал в него ноги, спасло его от обморожения. Два часа, затаившись, сидел он в зарослях и слышал душераздирающие крики людей. Когда всё затихло, Анодин пробрался в соседнюю деревню. Там его не узнали. Тридцатилетний человек казался стариком...».

В 2016 году, во время первого совместного пробега клетнянских и ершичских экипажей автопоезда Памяти «Партизанскими тропами» к памятникам и памятным местам Клетнянской партизанской зоны, мне впервые довелось побывать на братской могиле жертв этой трагедии. Кратко об этом событии участникам автопоезда тогда рассказал ершич-

СКЛОНИМ ГОЛОВУ,

Трагедия деревни Семенцы

ский краевед Юрий Познышев. Его рассказ взволновал всех участников автопоезда.

Через год рассказывать участникам автопоезда о расправе фашистов с мирными жителями в Семенцах пришлось автору этих строк **(на снимке)**. Услышанное впервые об этих событиях стало для них настоящим потрясением. Моя внучка Вероника, вот уже четыре года, начиная со 2-го класса, сопровождающая меня в автопробегах по памятным партизанским местам, после долгого молчания тогда тихо спросила:

— Дедушка, а зачем они это сделали?

Многие из взрослых участников автопоезда задались вопросом: почему трагедия этой деревни, повторившей трагическую судьбу белорусской Хатыни, увековечена лишь скромным обелиском, на котором нет ни одной фамилии расстрелянных и сожжённых заживо её жителей?

Решив выяснить все обстоятельства этой трагедии, в 2018 году в Брянском государственном архиве я тщательно исследовал документы Клетнянского и Дубровского райисполкомов периода первых послевоенных лет. К великому сожалению, списка погибших мирных граждан этих деревень в архиве найти не удалось. Но обнаружили два документа, указывающих на исполнителей злодейской расправы с мирными жителями Семенцов и окрестных деревень. О них речь ниже.

В Дубровке не забывают об этих событиях. Районная газета «Знамя труда» ко дню освобождения района от немецко-фашистских захватчиков 22 сентября 2015 года этой теме посвятила материал под заголовком «Семенцы — наша Матрёновка». Начинается он предисловием Анны Бондаревой, учителя Трёхбратской средней школы, внучка И.В. Дёмина, и Татьяны Жуковой, учителя Дубровской средней школы № 1 имени генерал-майора И.С. Никитина: «Это нужно не мёртвым, это нужно живым». Дубровчане, особенно старшего поколения, хорошо помнят Ивана Васильевича Дёмина, партизана 1-й Клетнянской партизанской бригады, а потом фронтовика, дошедшего с боями до Кёнигсберга.

После войны Иван Васильевич вернулся в родные края и долгие годы преподавал русский язык и литературу. Он был директором Деньгубовской восьмилетней школы, партийным пропагандистом, депутатом сельского совета, краеведом, внештатным корреспондентом районной газеты. Один из главных очерков Ивана Васильевича посвящён трагедии деревни Семенцы. Он публиковался в районке в 1975 году. Это пронзительный крик души человека, не понаслышке знающего, что такое война. Пусть молодёжь услышит призыв учителя-фронтовика: «Помните, люди...».

Текст очерка Ивана Васильевича, во второй раз опубликованный в сентябре 2015 года на страницах дубровской газеты, мы приводим полностью.

«Шумит листопад. Золотые и багровые листья, плавно кружась в воздухе, с тихим и печальным шорохом ложатся на землю. Тревожно шепчет о чем-то листва».

Безмолвно застыли люди у простого скромного обелиска. В почётном карауле склонили свои знамёна пионерия. Скупые слова, высеченные на мраморе, напоминают о страшной трагедии, разыгравшейся здесь 30 лет назад.

Семенцы... Печальная участь выпала на долю этого лесного посёлка. Это наша Матрёновка, наша Хатынь...

Это случилось в ночь с 7 на 8 марта 1943 года. Глухая и тревожная ночь опустилась над лесным посёлком. Ни звука, ни огонька. Только подойдя вплотную, наткнёшься на ряд землянок, прилепившихся к самому обрыву глубокого лесного оврага.

Не покинули люди обжитых ещё их дедами и прадедами мест, когда осенью 1942 года немецкие каратели, стремясь создать вокруг клетнянских лесов мёртвую зону, сожгли все прилесные деревни и посёлки, а жителям под угрозой смертной казни запретили появляться в этих местах.

Но они вернулись на родные их сердцу пепелища, построили десятка два землянок, дружно, во всем побратски помогая друг другу, держали связь с партизанами. Точно немые свидетели разыгравшихся здесь осенних событий, чернеют кое-где из-под снега закопчённые трубы, да на самом краю бывшего посёлка зияет чёрной пустотой провала от сорванных ворот чудом сохранившийся при пожаре бревенчатый сарай.

В глухой предрассветный час обитатели землянок были разбужены треском автоматных очереди, гортанными криками фашистов.

«Нельзя ли уйти, спастись? Ведь лес почти рядом!» Такова была первая мысль у каждого. Знали: пощады от немцев не жди. Но повсюду на почти не тронутым робкими мартовскими лучами снегу темнели силуэты карателей.

Под покровом ночной темноты большой карательный отряд, пришедший из-за Вороницы, окружил лесной посёлок. Кто-то, видимо, очень хорошо знавший эти места, привёл этот отряд.

Кулаками и прикладами выгоняли фашисты из землянок босых и раздетых женщин, детей, стариков и по глубокому снегу гнали на окраину, к сараю.

Люди понимали — это конец. Женщины плакали, прижимали к себе коченеющих от холода ребятшек. Тех, кто пытался спастись, настигали автоматные очереди.

Всех загоняли в чёрный зев сарая. Каратели плотным кольцом окружили сарай, против дверей установили пулемёты. От саней к сараю тащили как-то продолговатые ящики. Но это были не ящики, а канистры с бензином. Облив со всех сторон бензином, фашисты подожгли сарай.

Огромное багровое зарево поднялось над Семенцами, окрасив кровавыми бликами ещё не тронутый мартовским солнцем снег.

Объятые ужасом люди ринулись вон из сарая, но навстречу в упор ударили пулемёты, полетели гранаты. Вопли ужаса и нечеловеческих страданий горящих заживо людей огласили окрестность. Проклятием фашизму, призывом к отмщению были эти предсмертные крики гибнущих в адском пламени людей.

Тех, кому полуобгоревшему в горячей одежде удавалось вырваться из пламени, фашисты бросали обратно в огонь, расстреливали из пулемётов. Какое звериное, поистине людоедское сердце должен иметь человек, совершивший такое злодеяние!

Можно ли вообще назвать человеком того, кто со злорадной сатанинской усмешкой может слушать душераздирающие вопли заживо горящих, видеть протягивающиеся из пламени руки женщин, поднимающих детей, чтобы спасти их от страшного огня!

Сто сорок ни в чем не повинных советских людей, сто сорок женщин, стариков, детей были заживо сожжены в эту страшную ночь в Семенцах.

Фашисты позаботились замести следы своего злодеяния, постарались не оставить ни одного свидетеля совершенного ими бесчеловечного преступления.

Но в памяти народной сохранилось все. Ничто не забудется! Да разве это можно забыть? Нет. Такое не забывается!

С кем же так бесчеловечно расправились фашисты? Приведу несколько имён из огромного списка жертв: Аленчикова Евдокия — мать, 39 лет. Аленчикова Мария — её дочь, 9 лет. Аленчиков Василий — её сын, 5 лет. Аленчиков Анатолий — её сын, 3 года. Щербаков Евсей — 80 лет. Щербакова Евгения — 79 лет. Анодин Валерий — 13 месяцев. Щербаков Геннадий — возраст три недели... Чем же так провинились перед германским рейхом восьмидесятилетний старик и трёхнедельный грудной ребёнок?

Вся их вина в том, что они были русскими, советскими людьми! Человеческая мораль фашизма превратила немецких солдат в палачей и убийц: стреляй во всякого русского, и ты этим докажешь свою преданность фюреру...

Память о павших... Они заслужили, чтобы о них помнили, никогда не забывали. Но это нужно не мёртвым, это нужно живым. Невольно вспоминаются слова Роберта Рождественского:

О тех, кто уже никогда не придёт, — Помните!

Детям своим расскажите о них, — Чтобы запомнили!

Детям детей расскажите о них, — Чтобы тоже запомнили!

Ложатся к подножию обелиска венки, букеты живых цветов.

«Склони голову, товарищ!» — призывают с мрамора золотом горящие скорбные слова.

И мы, живые, склоняем головы перед памятью о павших».

Кроме очерка Иван Васильевич Дёмин посвятил этой трагедии и своё пронзительное стихотворение «Память сердца».

ТАМ СТОИТ ОБЕЛИСК

Краткое исследование судьбы соседней с Семенцами деревни Хотен представил в своей книге «Край Ершичский, героический» краевед Ю.А. Познышев:

«Деревня Хатен тоже была сожжена летом 1942 года. Некоторые её жители сумели к тому времени уйти к родне в соседние сёла, другие же остались жить в землянках и попрежнему помогали партизанам. Но нашлась одна сволочь-предатель, и 7 марта 1943 года каратели жестоко расправились с мирными жителями. 27 мирных людей (женщины, старики и дети) были уничтожены, в их числе семья Алхименковых (Иван, Анастасия и четверо их детей), их невестка

ТОВАРИЩ...

Анна с двухмесячным сыном, семья Рябушевых (отец, мать и четверо их детей), семья Бондаревых (Михаил, Матрёна и трое их детей)...

Приехавшие на следующий день родственники были поражены ужасной картиной: дымящие остовы землянок и... ни единой живой души вокруг. Одна из землянок, где раньше останавливались на постой партизаны, была разворочена взрывами гранат. Люди стали разбрасывать бревна, раскапывать землю и обнаружили мёртвые тела, вернее, то, что от них осталось...

Из воспоминаний Марии Дорофеевны Ломаковой: «Страшно было смотреть на эти куски человеческого мяса. Много времени ушло с той поры, а я не могу забыть те страшные раскопки, эти леденящие кровь человеческие останки, эти детские ручонки, ножки... После войны деревня Хатен также не возродилась. Сейчас лишь скромный обелиск стоит на её месте».

Здесь необходимо сделать уточнение: правильное название деревни Хотен, а не Хатен. Деревня отстроилась в послевоенное время.

Также следует дать несколько пояснений.

В Книге Памяти Брянской области опубликован список 13 деревень, сёл и колхозов, где в период оккупации фашистами были уничтожены советские граждане. Список далеко не полный и требует уточнения. В нём не упоминаются Семенцы, а вместо этой деревни названы колхоз «Красный бор» — 136 человек и деревня Лузганки — 108 мирных жителей. В данном случае приведена информация об одном и том же событии — расправе фашистских головорезов, состоявшейся 7 — 8 марта 1943 года над жителями Семенцов, Лузганок, колхоза «Красный бор», населённых пунктов Хотен и Бельчик и окружающих их хуторов. При этом расстрел и сожжение большинства согнанных из этих населённых пунктов жителей состоялся в Семенцах.

Что же собой представлял этот населённый пункт?

В статье дубровского краеведа Татьяны Григорьевны Жуковой «Сожжённые заживо», опубликованной в Дубровской районной газете «Знамя труда» от 13 марта 2013 года, размещена такая историческая справка:

«Семенцы — бывший посёлок, расположенный в 2,5 километра к северо-западу от деревни Барковичи. Возник в 1920-х годах. В предвоенные годы там находилось деревообрабатывающее предприятие: делали лыжи, ящики, спички. В период оккупации — подлесный партизанский посёлок. Посёлок горел дважды. В первый раз осенью 1942 года. Пострадали только дома. Во второй раз, в ночь с 7 на 8 марта 1943 года, каратели сожгли всё мирное население посёлка — 144 человека. Деревня впоследствии так и не возродилась...»

В 1969 году на месте братской могилы земляки поставили памятник — трёхметровый обелиск из кирпича.

Через двадцать лет, в 1989 году, обелиск был отреставрирован. Теперь это памятный знак из мраморной крошки на высоком постаменте, обнесённый оградой.

На сайте «Архив культурного наследия» Министерства культуры СССР сообщается: «Братская могила 144 мирных жителей д. Семенцы, расстрелянных в 1943 году немецко-фашистскими захватчиками. Регион: Брянская область, Дубровский район. Адрес: в 1 км от деревни Бельчик. Категория охраны: местная. Памятник взят под государственную охрану решением Брянского облисполкома № 406 от 10 июля 1979 года».

В описании памятника отмечено, что он установлен в 1969 году в форме обелиска, сложенного из кирпича, высотой три метра. Здесь же приведён текст мраморной мемориальной доски:

«Здесь, в посёлке Семенцы, 8 марта 1943 года было заживо сожжено немецко-фашистскими карателями 140 женщин, стариков и детей. Склонили голову, товарищ!»

Такая же информация, паспорт и фото имеются на этом сайте и о второй братской могиле расстрелянных мирных жителей. Она располагается всего в 300 метрах от деревни Хатен.

С БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ

Многие жители погибших деревень Денгубовского сельсовета не только воевали в составе 1-й, 2-й и 5-й Ворговской партизанских бригад северной группировки Клетнянской партизанской зоны, но были также их связными, проводниками, информаторами партизанской разведки. Подтверждением этого является публикация в дубровской газете «Знамя труда» за 24 июля 2015 года младшего научного сотрудника Сещинского музея Натальи Васильковой «Жизнь и судьба Евдокии Анодиной»:

«Евдокия Романовна Анодина (Бондарева) родилась в 1922 году на хуторе Лузганки. В семье было 10 детей. Ее отец Роман Семёнович Анодин работал лесником. В декабре 1941 года к ним в дом постучались люди, которые принесли раненого партизанского командира Адия Шарипова.

Здесь же ему была сделана операция. А дочь лесника, Евдокия, за одну ночь сшила раненому полушубок из овчины, так как шинель командира была пропитана кровью, а на улице был сорокаградусный мороз. «Теплота человеческого участия сохранила меня живым в адовом пекле войны...» — напишет Шарипов позже в своей книге «История одного полушубка». Этот полушубок до сих пор хранится в музее города Алма-Ата. Именно после того случая Роман Семёнович стал проводником 5-й Ворговской бригады имени С. Лазо. Вместе с отцом в отряд ушла и Евдокия, а немного позже партизанами стали её

сестра Нина и брат Володя, который был связным».

Здесь уместно добавить, что Адий Шарипов в послевоенное время занимал ответственные должности в правительстве Казахской ССР, работал заместителем председателя Совета министров, возглавлял министерства иностранных дел и просвещения республики Казахстан и республиканскую писательскую организацию.

О трагедии родной деревни Евдокия рассказывала:

«В марте 1943 года немцы решили провести карательную операцию против жителей деревни Семенцы. Согнав их в огромный сарай за якобы связь с партизанами, два дня фашисты держали 140 человек под замком, дожидаясь прихода лесных мстителей. А партизаны в это время совершали очередную вылазку против врага. Потеряв терпение, фашисты подожгли сарай. Все жители окрестных деревень и хуторов слышали страшный крик горевших заживо женщин, стариков и детей».

Среди сгоревших была и мать Евдокии, её полторагодовалый брат. Узнав о том, что каратели жгут людей в Семенцах, Евдокия вместе с партизанами бросилась на выручку, но было поздно. Ещё два дня они не решались подойти к пепелищу, так как фашисты поджидали партизан, а рисковать было нельзя. За это время останки людей растащили по полю лисы, а потом уже на место трагедии пришли жители соседних деревень, чтобы собрать останки и предать их земле.

Пример Евдокии Романовны не единственный. Многие уроженцы деревни Семенцы принимали активное участие в партизанском движении. Среди них Нина Андреевна Тюлягина (Рябушева). 1923 года рождения. Окончив семь классов, поступила учиться в Смоленский финансово-экономический техникум. В июне 1941 года Нина Андреевна работала в Клетнянский райфинотделе инспектором госдоходов. Эвакуироваться в тыл не удалось. Уже в первых числах сентября судьба свела её с небольшим партизанским отрядом под командованием Рошина — Толочина.

Читаем в боевой характеристике девушки:

«Службу несла в качестве бойца, участвовала в целом ряде боевых операций. В бою стойкая и смелая. В промежутках между боями активно помогала ухаживать за ранеными бойцами. Командованием бригады часто посылалась в разведку.

Порученные задания выполняла добросовестно. Тов. Рябушева является достойной дочерью русского народа и подлинной патриоткой своей Родины».

К фашистам у Нины Андреевны был свой личный счёт. 7 марта 1943 года каратели сожгли её родную деревню Семенцы. В старом сарае на краю деревни заживо сгорели более 140 человек, в том числе одиннадцать родственников Нины Андреевны. Это неизбывная боль жила в её душе всю жизнь.

Боль сохранилась и в сердцах, и в памяти всех жителей Денгубовского сельского совета, выживших в период оккупации. Память об этом передалась их потомкам. Читая эту память со школьной скамьи призывает их Иван Васильевич Дёмин, организуя походы к братским могилам. И.В. Дёмин рассказывал своим воспитанникам об обстоятельствах зверской расправы фашистов над жителями Семенцов и окружающих посёлков и хуторов. Его рассказ навсегда врезался в память юных слушателей. Большинство из них, сами ставшие с годами отцами и матерями, бабушками и дедушками, выполнили и продолжают выполнять завет своего наставника. Иван Васильевич не только собрал подробные списки жертв трагедии, но и добился установления памятных обелисков на местах их захоронения.

(Окончание на с. 20.)

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Здесь тишину ничто не нарушает,
Деревья молча в трауре стоят.
Порой лишь ворон, с криком пролетая,
Заставит вздрогнуть, кверху бросить взгляд.

Заросшая дорога полевая
По косогору убегает вниз,
На пепелище старого сарая
Взметнулся к небу строгий обелиск.

Когда-то здесь стоял лесной посёлок,
Трудились люди. Звонкий детский смех
Да старой «хромки» перелив весёлый
Под вечер часто будоражил всех.

Игрались свадьбы и рождались дети...
Потом сюда нагрянула война,
И выпала на долю людям этим
Могила и судьба — на всех одна.

И тех людей давно уж нет на свете.
Средь одичавших яблонь, слив и груш
Под молчаливым обелиском этим
Покоятся сто сорок русских душ.

Здесь в сорок третьем, в марте, на рассвете
Сожгли фашисты жителей села.
Живьём сгорели женщины и дети —
Кровавой, страшной эта ночь была.

Трагедии единственный свидетель
Тайком с вершины ели наблюдал,
Как совершилось злодеянье это.
Позднее так он людям рассказал:

«Их душераздирающие крики
Набатом до сих пор звучат в мозгу,
В глазах — кроваво-пляшущие блики
На мартовском затоптанном снегу...»

Я вижу: малолетняя девчонка,
Твоя, а, может быть, моя сестра,
Обугленные детские ручонки
К нам тянет из зловещего костра...

Седой старик в дымящейся рубашке,
Рванув её по-русски на груди,
В дверях кричит карателю без страха:
«Стреляй в меня! А деток пощади!»

Фашист-верзила злобно ухмыльнулся,
Из автомата брызнуло свинцом,
Старик без стопа, молча, повернулся,
Шагнул в огонь... и рухнул вниз лицом.

Гранаты... взрывы... Туча искр и пыли...
И ливнем раскалённого свинца
Каратели к рассвету довершили
Кровавое злодеяние до конца...»

От слёз земля здесь напиталась солью:
Лежат в ней многих матери, отцы...
Тревожащую совестью и болью
Для нас, живущих, стали Семенцы.

И в наши дни, когда за океаном
Вновь «ястребы» готовятся к войне,
Мы говорим правительствам и странам,
Всем людям:

«Будьте бдительны вдвойне!»

Иван ДЁМИН

Незабываемое

СКЛОНИМ ГОЛОВУ, ТОВАРИЩ...

(Окончание. Начало на с. 18 — 19.)

И сегодня к этим местам по труднопроходимым тропам и почти непроходимым лесным дорогам в памятные даты приходят и приезжают на внедорожниках почти память погибших как их родственники, так и просто неравнодушные люди. С недавних пор эти места стали посещать и участники традиционного двухдневного туристского похода по памятным партизанским местам сводного отряда старшекласников школ Клетнянского района. В таких походах принимают участие туристские группы и из других районов Брянской и Смоленской областей. Знакомство ребят с событиями военной поры оставляет у них неизгладимые впечатления на всю жизнь.

Вот уже пятый год организаторы автопоезда Памяти «Партизанскими тропами» пролагают сюда свой, тоже ставший традиционным, маршрут. И в нынешнем году, в день 77-летия трагедии, участники автопробега направили сюда делегации из Ершичей, Клетни и Дубровки. Правда, их состав из-за пандемии был ограничен. Как водится в таких случаях, состоялся небольшой импровизированный митинг с возложением цветов к подножию памятника.

Продолжая исследование всех обстоятельств зверской расправы фашистов с жителями Семенцов автору этих строк довелось недавно познакомиться с тремя уроженцами этих мест, замечательными русскими женщинами: Лидией Ильиничной Васильковой (Бондаревой), Татьяной Ивановной Ивановиной (Афанасенковой) и Марией Григорьевной Кудрявцевой, которые передали мне бережно сохранённые списки погибших односельчан-фронтовиков, а также список мирных жителей деньгубовских деревень, убитых и сожжённых заживо 7 — 8 марта 1943 года.

В своих воспоминаниях они пояснили, что эти списки были в своё время составлены под руководством И.В. Дёмина, а их копии сохранились в некоторых семьях. Так, бывшая партизанка Евдокия Романовна Бондарева, о которой рассказано выше, составила целый альбом воспоминаний и публикаций о трагедии в Семенцах со списком погибших мирных жителей. Сейчас этот альбом хранит её дочь Лидия Ильинична Василькова, живущая в Сеще. А проживающая в деревне Алёшинка Мария Григорьевна Кудрявцева сохранила список земляков, уроженцев Деньгубовского сельсовета, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанских отрядах. Спасибо им за это!

«ОХОТНИКИ»-ПАЛАЧИ

А теперь настало время обнародовать несколько разысканных документов об исполнителях расправы над мирными жителями.

В отдельной справке Клетнянского райисполкома в Брянском госархиве обнаружилась такая информация:

«В период временной оккупации Клетнянского района Брянской области немецко-фашистскими захватчиками на территории района с марта 1942 года по сентябрь 1943 года дислоцировался 613-й батальон «Охотники Востока» Бишлера.

В задачу этого фашистского отряда входили: борьба с партизанским движением, репрессии [против] советских активистов и других граждан, отправка населения на каторжные работы в Германию, сожжение населённых пунктов и уничтожение имущества.

В результате отрядом Бишлера сожжено населённых пунктов Клетнянского района 37 и 4 — Деньгубовского сельсовета Дубровского района; сожжено дворов колхозников 1591; расстреляно мирных граждан 127 человек; угнано на каторгу в Германию 3233 человека советских граждан; разграблено скота совет-

ских граждан 1450 голов и все движимое и недвижимое имущество; уничтожено посевов яровых и озимых культур — 3700 га.

На территории 41 населённого пункта не было оставлено ни одной живой души, никаких построек и скота. Всё было подвергнуто уничтожению, и местность вместо цветущих колхозных сёл превратилась в пепелище и дикую пустыню».

Подписал эту справку председатель Клетнянского райисполкома Михаил Федосеевич Шкляр, бывший командир Клетнянского партизанского отряда.

В этом же деле хранится ещё один документ о преступлениях бишлеровцев на территории Клетнянского, Дубровского и Ершицкого районов:

«...Проверив по документам Чрезвычайной комиссии и опросам местного населения о чинимых зверствах в период немецкой оккупации население нашего района и соседнего Дубровского района со стороны палачей 613-го батальона «Охотники Востока» Бишлера, установили, что фашистские палачи бишлеровцы, в период 1942 — 43 годов, когда немцы оккупировали нашу местность, наносили неслыханные зверства мирному населению. Они сжигали все постройки наших граждан и общественные. Грабили у населения имущество и скот, расстреливали и сжигали советских граждан, детей, стариков, угоняли за пределы района на запад, а всё трудоспособное население угоняли в рабство в Германию и часть насильственно заставляли работать на землях колхозов: «Красный стрелок», «Заря жизни», «Трудолюбие», имени Сталина, имени 1 Мая, «3-й Райсъезд Советов» и других, где Бишлер за счёт награбленного скота у мирных советских граждан пытался восстановить помещичье имение и убирал посевы граждан, угнанных в Германию, для снабжения немецкой армии и лично для себя.

...С целью заставить людей стать покорными рабами бишлеровский батальон весной 1942 года расположился в деревне Лузганки Деньгубовского сельсовета Дубровского района. В марте 1942 года в этой же деревне Лузганки были загнаны в гумно 108 человек мирных жителей и сожжены. Сожжены также деревни Бельчик, «Красный бор» и деревня Хотен этого же сельсовета.

После чего бишлеровцы переместились в деревню Вязовое Алексеевского сельсовета и Новожеевку Мармазовского сельсовета Клетнянского района...».

Происхождение этих двух документов Клетнянского райисполкома вызвано запросом следственных органов, расследовавших в то время ряд преступлений фашистов на территории Брянской и Смоленской областей.

Что же представлял собой упомянутый 613-й карательный батальон?

Об этом карательном отряде сохранилось несколько донесений партизанского командования, отправленных в Западный штаб партизанского движения. В 2006 году я ознакомился с ними в Смоленском Центре документации новейшей истории — бывшем Смоленском партийном архиве. В 2016 году их обнаружил в своей книге «Край Ершицкий, героический» ершицкий краевед Ю.А. Познышев:

21.04.1943 г. «На клетнянский лес немцы бросили до 80 тысяч своих солдат и солдат РОА Власова. Тот заявил, [что] к 1 августа покончит с партизанами... Все жители выселены из населённых пунктов, прилегающих к лесу, а сами населённые пункты сожжены.

На территории Алексеевского и Прыщанского сельсоветов Ершицкого района осел помещик Бишлер, имеющий свой отряд из предателей до 1500 человек. Им разрешено строить, жениться, обзаводиться хозяйством».

30.06.1943 г. «В основном тылы немцев в оккупированных районах держатся на РОА, разбавленной немцами... с 22 по 28 июня под Воргой, Хрепицево и Макеевичами [мы] их уже били, несмотря на численное превосходство. Немцы им всё позволяют, чтобы удержать: ввели значок «Штурмовик» за карательную операцию, а для солдат РОА организовали Дом отдыха. И всё равно многие хотят переходить к нам, если фронт сдвинется.

Командир бригады майор Кезиков. Начальник штаба капитан Клюев».

26.07.1943 г. «Немцы формируют Восточные батальоны из пленных: их не кормят, бьют палками, устраивают драки, чтобы поняли, что лучше смерти, вытравив все человеческое. А рядом — холёные сотенники. Потом новые сотни хорошо кормят, но держат там же за колючей проволокой, только отдельно от остальных. При карательной экспедиции их поят водкой, дают конфеты, маргарин, а после — особо отличившимся устраивают банкет, дают награды и направляют в Дом отдыха...».

Начальник штаба капитан Клюев».

Об истории создания этого карательного соединения «Охотники Востока» и судьбе некоторых предателей, воевавших в нём, впервые рассказал доктор исторических наук, профессор Государственного университета управления, уроженец Дубровки Александр Антонович Ильюхов. В своей исследовательской работе, с которой можно ознакомиться на краеведческом информационно-познавательном портале Брянской областной научной универсальной библиотеки имени Ф.И. Тютчева «Брянский край», он приводит краткую историческую справку:

«В июле 1942 года немцы создали в г. Дорогобуже Смоленской области специальное карательное подразделение для борьбы с партизанами, которое получило название «Военная команда охотников Востока». Эту команду возглавил Владимир Августович Бишлер. Он родился в России, его отец был немец. До революции Бишлер был крупным помещиком в Саратовской и Харьковской губерниях, владел тремя именьями. В 1918 году уехал в Германию. После нападения на Советский Союз капитан Бишлер добровольно вызвался участвовать в «наведении порядка» на оккупированных территориях. 613-й батальон оставил в период оккупации зловещий след на территории Клетнянского, Дубровского, Ершицкого и Хотимского районов». История образования этого карательного формирования ещё требует изучения.

МЕМОРИАЛУ — БЫТЬ

Весь период работы над этим материалом меня сопровождало чувство неудовлетворённости, возникшее со дня первого посещения памятника в Семенцах. И этому есть причины. Всему миру известна белорусская деревня Хатынь, память о которой передаётся поколениям людей можно сказать на генном уровне. То же можно сказать и о карачевской деревне Хацуни, жуковской — Матрёновке и других деревнях Брянщины.

А в данном случае поражаешься нашим небрежением памяти. Почему на памятнике нет списка погибших? Почему к нему нет благоустроенной дороги, а штукатурка на постаменте, сложенном из силикатного кирпича, ежегодно осыпается и требует обновления?

Желательно, чтобы фамилии всех сожжённых и расстрелянных в Семенцах и окрестных населённых пунктах были увековечены на мраморных плитах более выразительного мемориального памятного комплекса. Его создания требует наша совесть. Об этом крепко задумались организаторы автопоезда Памяти «Партизанскими тропами». И первый шаг в этом направлении сделан. Разысканы списки заживо сожжённых и расстрелянных мирных жителей. И цель настоящего очерка о разысканных публикациях и документах, посвящённых трагическим событиям, — привлечь внимание общественности.

Отрадно, что всю организаторскую работу по достойному сохранению памяти погибших в Семенцах согласились взять на себя неравнодушные люди из Смоленской области Михаил Кабанов и Светлана Надвикова. Являясь главными вдохновителями и организаторами ежегодного автопоезда Памяти, в прошлом году они выступили с инициативой капитальной реконструкции в преддверии 75-й годовщины Великой Победы памятника в поселке Ворга (был подготовлен проект «Крик души: Сохраним память для потомков»).

Проект этот успешно реализован при совместном участии Санкт-Петербургского Фонда всесторонней поддержки детей и молодёжи «Все лучшее — новому поколению» имени Фёдора Ивановича Михайлова с использованием средств гранта президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Теперь посёлок Ворга украшает обновлённый памятник погибшим землякам, воинам и партизанам. На него вернули мраморные плиты с 250-ю фамилиями павших земляков и скульптуру венка, заменили разрушившуюся основную скульптуру. Над этим проектом поработал уроженец посёлка Ворга смоленский скульптор В.Ф. Куликов.

Остаётся пожелать Михаилу Ивановичу и его добровольным помощникам успешной реализации задуманного и призвать всех неравнодушных людей оказывать им всяческую помощь.

В. НЕМЦОВ,
краевед, исследователь
партизанского движения
в Клетнянской партизанской зоне
Брянщины
п. Клетня